

В пустых необъятных вершинах,
Где спят усопшие души,
Мглу озарил жизни предтече
В образе света истока.

Тропую чрез бесконечность,
Минуя спящие звезды,
Свет озарил первозданную тьму,
В огненном облике бога.

Плод создателя жизни –
Гибель во имя рождения.
Чадо его в млечных объятиях
Звезд чертога.

На истоке лет
Зачаты во тьме,
Меж ложем планет,
В минуты затмения,
Во чреве двуирия,
Мы – жизни и смерти творение.

Оком рьяным,
Грянув, свет затмив,
Терем опалив
Гласом грома,
В море-океан
Землю-Мать явив,
Дланью бога,
Окрутивши стан –
Да двуликий храм,
Зривший с неба,
Давший свет и тьму
Огненным ветрам.

В вечной пустоте
Мглою рожден был мир,
Созданный в огне,
На черном полотне.

Сотканный из кожи
Богова лица,
Нитью Власа иль
Плоти мертвеца?

Сотворенный солнцем и пучиной вод.
Из чрева твоего явился Род.

Что дал земле
Зарождение.

Зарождение сей жизни.

Нем тот, кто вершит судьбу мироздания
Для детей, рожденных в воде, подо льдом, иль
Из чрева двуногого зверя – есть мы!
Снизшло извне

Зарождение,
Дланью богов, в мире света и тьмы.

Твоя ладонь, как колыбель для чада,
Качая жизни брэнной долгий хоровод –
Конец – создание нового начала –
Кружит века, не прерывая род.

На закате лет
Создан человек,
Строя этот мир
Из живых могил.
Сквозь чреду эпох,
Истребив себя,
Мир вновь услышит вздох
Зарождения.